



ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

У СЫЩИКОВ КАНИКУЛ НЕ БЫВАЕТ

Владимир
СОТНИКОВ

Пашка Солдаткин и Саня Чибисов

Владимир Сотников

У сыщиков каникул не бывает

«ЭКСМО»

1999

Сотников В. М.

У сыщиков каникул не бывает / В. М. Сотников — «Эксмо»,
1999 — (Пашка Солдаткин и Саня Чибисов)

Верным друзьям Пашке Солдаткину и Сане Чибисову приходит в голову необычная идея: взглянуть на весеннюю Москву через... телескоп. Вдруг в окуляр прибора случайно попадает окно квартиры в доме напротив. К собственному ужасу, ребята видят леденящую кровь картину... Как сыщиколюбители, друзья понимают – в Санином подъезде живет самый настоящий убийца. Но кто он? Старушка, выгуливающая во дворе огромного дога? А может быть, хороший Санин приятель – Иван Антонович? Но кто бы он ни был, поймать преступника для ребят – дело чести...

© Сотников В. М., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	14
Глава IV	16
Глава V	21
Глава VI	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир и Татьяна Сотниковы

У сыщиков каникул не бывает

Глава I

БЕЗЖАЛОСТНЫЙ ОХОТНИК

И никакой Останкинской башни не надо! Вся Москва как на ладони, – приговаривал Саня, устанавливая телескоп прямо на своем балконе.

Телескоп не телескоп, но у цейсовской подзорной трубы было тридцатикратное увеличение. Ее подарили Санину отцу сотрудники какой-то горной обсерватории, про которых он написал статью в газету «Известия». Поэтому трубу вполне можно было считать телескопом.

Саня уловил в окуляре купол Храма Христа Спасителя, кремлевские башни. Вид был что надо! Даже далекие птицы пролетали, казалось, перед самыми глазами.

Он с трудом оторвался от окуляра:

– Все, Пашка, теперь ты всю Москву изучишь сверху, что называется, с птичьего полета. Можно и по городу не шляться. Разве только выбегать иногда за мороженым.

Насчет того, что можно не шляться по городу, Саня, конечно, шутил. Все-таки Пашка не каждый день приезжает в Москву, зачем же ему в квартире сидеть? А мороженое – оно и в Караваеве мороженое.

Пашка прильнул к трубе. Что и говорить, завидовал он Сане! Квартира Чибисовых находилась на последнем, семнадцатом этаже высотки, стоявшей на углу Садовой-Триумфальной улицы и Малой Дмитровки. Вид с углового балкона охватывал пол-Москвы. Даже Останкинская башня была видна. Но конечно, имея такую трубу, уже не обязательно на эту башню карабкаться.

Накануне Пашкиного приезда Саня и так долго мучился, составляя по маминому заданию «культурную программу» весенних каникул. Времени-то всего неделя, попробуй все успеть! Тем более что у родителей свои представления о том, что интересно, а что нет.

– Ну мам, – уговаривал Саня, – зачем обязательно в Пушкинский музей? Там же западноевропейское искусство. Мы его уже в Швейцарии посмотрели! Швейцария ведь как раз Западная Европа.

– Боже мой, до чего дремучий у меня ребенок! – возмущалась мама. – Если бы Пауль знал, что ты такой, он ни за что не пригласил бы тебя в гости. Швейцария одно, а Пушкинский – совсем другое. Там уникальная коллекция, там Рембрандт, Рубенс, Роден, в конце концов!

Саня вздохнул и решил, что с мамой лучше на эту тему не спорить. А то еще, чего доброго, решит сама сводить их с Пашкой в музей, как мелочь какую-нибудь. Ему-то казалось, что когда они с Пашкой были в гостях у Пауля в Швейцарии, то уже посмотрели картины Рубенса. Или Рембрандта? Да и вообще, дед Пауля Андрей Белоярцев тоже был художником. Его картины Саня с Пашкой нашли в полуразрушенной церкви возле Караваева. Пауль потому и пригласил их к себе в гости. Так что произведений искусства они насмотрелись предостаточно!

– И потом, – заявила мама, – почему ты решаешь за Пашу? Я уверена, что он с удовольствием пойдет в музей! Меня и папа его просил, чтобы я за этим проследила.

– Пойдет, пойдет, – дипломатично произнес Саня, а про себя подумал: «В Пушкинском хоть мумия египетская есть. Это даже Пашке интересно будет».

Все-таки лучше не объяснять маме, что они с Пашкой давно уже договорились непременно сходить в цирк на Цветном бульваре, а остальное – как получится.

Одним словом, на экскурсию по осмотру всех московских достопримечательностей времени не оставалось. Вот Саня и нашел выход, вспомнив о телескопе.

Ребята оделись потеплее. Все-таки наверху холодно, а погодка совсем не майская. Конец марта в Москве – это еще почти зима. Даже недотаявшие сосульки кое-где свисают с крыш.

– Мы можем даже Службе спасения помочь, если что, – засмеялся Саня. – Увидим какого-нибудь котенка, застрявшего в водосточной трубе, и сразу позвоним: так и так, приезжайте спасать верхолаза!

Пашка медленно вел трубу над городом. Саня, угадывая направление, комментировал тоном экскурсовода:

– Вот там – Новый Арбат, видишь дома-«книжки»? А за ними высотка – МИД, а там – «Белый дом», потом гостиница «Украина», тоже высотка...

– Интересно, а вблизи как берет? – спросил Пашка.

– Нормально. – Саня отодвинул друга в сторону. – Можно телевизор чей-нибудь посмотреть.

В окуляре появились окна соседнего дома. Этот дом стоял в глубине двора, и, хотя в нем было всего восемь этажей, он был не намного ниже Саниной семнадцатизэтажки. Потому что строили его в начале века. А этажи тогда делали такие, что каждый вполне вмещал в себя по высоте два современных. Между высокими окнами хитрыми узорами переплеталась лепнина, оттого и казался дом похожим на большой шкаф или комод. Саня так и называл его – комод. Тем более что узнал: так назывался похожий дом в романе «Мастер и Маргарита». А роман этот Саня уже успел прочесть.

– Смотри, смотри, а голубь – прямо как живой! – вскричал Саня, направляя трубу на чердачное окно «комода». – Хоть до клюва рукой дотрагивайся!

– Конечно, живой, а какой же еще? – буркнул Пашка, в свою очередь рассматривая сизое голубиное оперение. – Вечно ты, Чибис, всякой ерунде удивляешься, хоть и...

И тут Пашка замолчал, словно поперхнулся. Потому что на месте, где только что сидел голубь, вдруг взметнулся взрыв! Щелчок – и пустота, только мягко оседают, кружась, перышки.

– К-к-уда это он делся? – ничего не понимая, прошептал Пашка.

Он даже подумал, что неправильно крутнул ручку настройки. Но нет, с настройкой все в порядке – а голубя нет на прежнем месте, будто его ветром сдуло. Мгновенным порывом. Только отчего тогда разлетелись перья, будто птицу кто-то царапнул безжалостной когтистой лапой?

Саня, почувствовав что-то неладное, отодвинул растерянного Пашку в сторону и прильнул к окуляру.

– Кошка его, что ли? – удивленно спросил он.

Конечно, Саня-то взрыва не видел, вот и подумал, что это после кошкиной атаки разлетаются по крыше голубиные перышки.

Через минуту до недоумевающих ребят донесся легкий шорох, будто по соседней крыше рассыпали горох. Это и впрямь были какие-то зерна. Наверное, корм для птиц. Веером, как град, зерна скатывались по крыше к желобку, проходившему у чердачного окна.

– Кто-то из рогатки подкормку запустил, – догадался Пашка. – У меня тоже такая рогатка есть, чтоб рыбу прикармливать подальше от берега.

Ребята замерли, не чувствуя холода. Они уже не переводили свой телескоп на Кремль и Останкинскую башню. Какой там Кремль, когда прямо под носом творится что-то непонятное!

Вот еще один голубь, осторожно поглядывая по сторонам, стал переступать по краю чердачного окна. Вот он покосился на корм, собираясь клюнуть. И опять щелчок, будто лопнула струна, и опять на месте голубя взметнулись перья!

– Ты знаешь, что это? – тихо прошептал Саня. – Это же какой-то мерзавец стреляет голубей! Представляешь? Приманивает, а потом спокойно целится из какого-нибудь духового ружья. Охотится, гад!

– Вот и звони в свою Службу спасения, раз ты такой догадливый, – не выдержал Пашка. – А то он их всех перебьет!

– Ага, и что мы скажем? Ведется охота на крыше? Тут, подожди, разобраться надо, самим его вычислить... Откуда же он стреляет?

По крыше опять рассыпались зерна.

– Так! – Саня поднял руку. – Из нашего дома. Не знал я, что у меня такие соседи... Кто же это может быть? Откуда-то совсем рядом. Кажется, этажом-двумя ниже и чуть-чуть наискосок...

– Может, крикнуть? – предложил Пашка.

– Нет, я его застукать хочу. На месте преступления.

Саня осторожно выглянул за перила балкона. Но вдоль стены ничего нельзя было рассмотреть.

И тут Пашка нечаянно задел трубу, и она наклонилась. Чтобы выровнять телескоп, Пашка глянул в окуляр – и вдруг заметил, что в окне «комода» на последнем этаже шевельнулась от ветра полупрозрачная тюлевая занавеска. Ветер подул сильнее, и в глубине комнаты вырисовалась неподвижная человеческая фигура, сидящая в кресле.

Пашка прицелился трубой прямо в эту фигуру, дожидаясь следующего порыва ветра. Он и сам не понял, зачем так внимательно вглядывается в окуляр. Наконец занавеска опять качнулась, открыв лицо незнакомца.

Вскрик, который издал Пашка, можно услышать от спящего человека, которому снится, что он летит в пропасть!

Саня вздрогнул от неожиданности:

– Ты чего?

Пашка ошалело переводил взгляд с противоположного окна на Саню, не в силах что-либо произнести.

– Он... убит... – наконец прошептал он.

– Голубь? – спросил Саня.

Пашка понемногу приходил в себя.

– Какой там голубь! – махнул он рукой. – Там, Чибис, покруче дела! На, смотри, только не высовывай трубу на полдвора. Светиться нам нельзя, это точно...

Саня долго ждал, пока ветер опять качнет занавеску на пойманном телескопом окне.

В глубине комнаты в кресле сидел труп!

В окуляре было видно, что его страшные глаза вылезли из орбит, белки отсвечивают синюшным блеском, а застывшее в искаженной гримасе лицо – серое, как низкое мартовское небо над Москвой.

У Сани отвисла челюсть. На минуту он сам чуть не превратился в такой же труп – в смысле неподвижности.

– А... что у него на голове? – прошептал он.

– Ты, Чибис, успокойся, – похлопал Саню по плечу Пашка. – И точнее вопросы задавай. Не на голове, а вместо головы. Видишь, разворочена голова. Теперь проведи к ней мысленную линию от форточки. Получится что? Траектория полета пули. Той самой пули, которая и снесла верхнюю часть черепа.

Саня удивленно взглянул на друга. Это ж надо такие нервы иметь! Как будто это не Пашка, а комиссар полиции, сотни раз за свою жизнь осматривавший место преступления!

Но скорее всего, находишься сейчас Пашка рядом с трупом, ни о каком спокойствии не могло бы быть и речи.

На всякий случай ребята попятились поближе к балконной двери, чтобы не пялиться в страшное окно на виду у всего двора. Хоть и семнадцатый этаж, а стоит кому-нибудь снизу поднять свою любопытную голову... То есть не кому-нибудь, а...

Минут десять ребята по очереди ловили секунды, когда занавеска приоткрывалась и давала возможность осмотреть хотя бы часть загадочной комнаты.

– Страшный какой! – каждый раз не удерживался от тихого восклицания Саня.

– Да-а, и так лицо – хоть в ужастике снимай, а когда мертвый, то вообще смотреть невозможно, – соглашался Пашка. – Усы какие-то странные, удивленные...

– Удивишься тут, – попробовал пошутить Саня, но тут же осекся.

Шутки в таких случаях неуместны.

Внимание ребят к страшному окну было прервано знакомым шорохом по крыше: опять сыпанули подкормку. А Саня уже и забыл про исчезающих голубей. До них ли тут!

Вслед за шорохом рассыпающихся зерен раздался знакомый хлопок.

– Третий голубь! – вскричал возмущенный Пашка и заулюлюкал, как американский индеец в вестерне.

Саня схватил его за рукав – тише, мол, – но Пашка только отмахнулся:

– Ладно тебе! Хоть спугнем гада. А то он всех голубей перестреляет.

Саня втокнул друга в квартиру и покрутил пальцем у виска:

– Ты что орешь как ненормальный? Не понимаешь, что этот охотник на голубей и есть убийца?

До Пашки наконец дошло. Он представил, как неизвестный тип, наслаждаясь своей безнаказанностью, стоит у окна и водит стволом винтовки с глушителем, дожидаясь появления голубей. Но зачем же ему понадобилось стрелять в живого человека? Просто так, из спортивного интереса?

Вообще-то Пашка был не из пугливых, но тут у него мороз пробежал по коже.

– Чибис, – прошептал он побелевшими то ли от холода, то ли от страха губами, – звони в милицию. Срочно!

Но Саня поднял вверх палец и торжественно произнес:

– Позвонить, конечно, необходимо. Но давай еще кое-что проверим. Выпьем чаю, согреемся – и во двор. Надо снизу на окна посмотреть... – загадочно объяснил он. – Заодно Бармалея выгуляем.

Соскучившийся Бармалей давно уже вертелся рядом с друзьями, стучал по паркету своими большими овчарскими лапами и повизгивал от нетерпения. Пашке стало неловко. Чего это он, в самом деле, панику поднял? «В милицию, срочно!..» Конечно, сначала надо самим во всем разобраться!

Глава II

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СТАРУШКА

Неприятно ходить по двору, зная, что высоко над твоей головой кто-то держит в руках винтовку. И этот «кто-то» вполне может оказаться маньяком, которому все равно, кто станет его следующей жертвой – голубь или человек.

Пашка поежился от таких мыслей и отошел поближе к стене дома. И Саню с Бармалеем за собой потащил.

– Ты чего? – удивился было Саня, но тут же кивнул: – Да, ты прав. Осторожность не помешает. Как в фильме! «Ты сюда не ходи, ты туда ходи, снег в башка попадет, совсем мертвый будешь».

Ребята засмеялись. Но смех получился невеселый.

Двор, где Чибисовы обычно прогуливали Бармалея, был тихим и уютным, несмотря на близость двух шумных улиц. Конечно, когда Саня был маленьким и играл в песочнице, в его дворе было гораздо тише. Тогда Малая Дмитровка еще называлась улицей Чехова и машин по ней ездило не так уж много. Но и сейчас для центра Москвы во дворе было все-таки спокойно. Дело в том, что сравнительно новым здесь был только Санин дом – узкий серый параллелепипед. Остальные же, подобно «комоду», строились не меньше ста лет назад. Поэтому звуки шумного города гасились их толстыми каменными стенами, и только в подворотне гудело эхо от проносающихся по улице машин.

Ребята остановились под высоким тополем. Сквозь безлиственную крону было удобно разглядывать все окна – и в Санином доме, и в «комоде».

– Ну, где оно? – спросил Пашка, глядя на «комод».

Он не привык к высоким многооконным домам и поэтому сразу не мог найти нужное окно.

– Во-он, видишь, на последнем этаже форточка открыта, – показал Саня. – Некому ее уже закрыть. Там наш... незнакомец и сидит.

Саня хотел сказать «труп», но «наш труп» прозвучало бы по меньшей мере странно.

– Значит, так! Чтобы влететь в эту форточку под некоторым углом сверху вниз, пуля должна была вылететь из твоего дома в районе где-то десятого-двенадцатого этажа, – начал рассуждать Пашка.

Незаметно для себя он подражал какому-то сыщику из американского фильма. Даже мочку уха при этом почесывал, что вообще-то не входило в его привычки. Только вот Саня не мог припомнить в американских фильмах ни одного сыщика с такими рыжими, как у Пашки, волосами.

– Значит, у меня алиби, – пошутил Саня. – С моего этажа в то окно разве что самолетик бумажный может залететь. И то если совершит фигуру высшего пилотажа. – И вдруг он сказал, помрачнев: – Пашка... А ведь и правда, стрелять можно было только из квартиры. На «комод» ведь смотрят только жилые окна, лестничные на другую сторону выходят. Понимаешь... Ведь у нас всего один подъезд. Я всех соседей знаю с детства. Ну, почти всех! Неужели среди них может быть убийца?

– Не обязательно среди них, – успокоил Пашка. – Убийца мог стрелять из чужой квартиры.

– Да нет, – возразил Саня. – Раз он так спокойненько в голубей стреляет, значит, находится у себя дома. Говоришь, десятый-двенадцатый этаж? – Тут Саня толкнул Пашку в бок и зашептал ему на ухо: – А вот тебе и обитательница одиннадцатого этажа! Марксэна своего волкодава гулять вывела.

Глядя только на собственные ноги и на лапы огромного черного дога, из подъезда вышла маленькая сгорбленная старушенция. Лицо у нее то и дело дергалось, словно она отрицательно покачивала головой. Точно так же дергался и собачий поводок, который она держала обеими руками. Дог не обращал ни малейшего внимания на свою тщедушную хозяйку, которая едва попевала за ним. Завидев дога, Бармалей попятился и спрятался за Саню: черный старый Джой терпеть не мог шумного годовалого овчара.

– Ага, киллерша на прогулке, – хмыкнул Пашка. – Не знал я, что примета снайпера – дрожащие руки! Как это мне в голову не приходило? А что, удобно: дернулась рука, вскинул винтовку – и стреляй в белый свет, как в копеечку! Не промахнешься.

– Да ладно тебе язвить, – обиделся Саня. – Разве я сказал, что это она стреляла? Просто Марксэна живет на одном из подозрительных этажей, и...

Саня не договорил. Потому что челюсть у него стала медленно отвисать, пока не достигла нижней критической точки. Дальше отвисать было некуда.

Старушка подошла поближе к тополи. Не обращая никакого внимания на мальчишек, она достала из кармана потертого пальто бумажный кулечек и стала что-то сыпать из него на асфальт. Да не что-то, а точь-в-точь такие же зерна, какие сыпались по крыше «комода» и скатывались к желобку у чердачного окна!

Ребята быстро переглянулись. Вот это да! Конечно, многие старушки кормят голубей. Но не у всех же одинаковый корм! В телескоп они отлично его разглядели: ассорти из гороха, мелких круп и длинненьких зерен. Как градины прыгали по крыше горошины, кувыркались длинные ячменные зернышки и брызгали в разные стороны крупы. Салют, да и только!

– Та-ак... Она одна живет? – спросил Пашка.

Ну точно, он взял на себя роль следователя, который задает вопросы! А Саня, как свидетель, должен на них отвечать.

– Одна, – буркнул Саня. – Ты, Пашка, конечно, молодец! Настоящий сыщик. Сразу заподозрил старушку. Но из винтовки-то она явно стреляет не лучше, чем ее Джой. Это собаку так зовут, – пояснил он, встретив недоуменный Пашкин взгляд.

– А корм? – хмыкнул Пашка. – Хорошенькое получается совпадение!

– Насчет корма надо еще проверить, – не сдавался Саня. – Может, это стандартный корм. Может, в зоомагазинах именно такое ассорти для птиц и продается.

Но корм кормом, а главное внимание ребят притягивал, конечно, «комод». Ведь там, наверху, сидел мертвый незнакомец! Распутывая поводок, который накрутил вокруг него испугавшийся дога Бармалей, Саня неотрывно смотрел на страшное окно.

Вдруг дверь первого подъезда в «комоде» распахнулась. Хмурый невысокий человек, совсем коротышка, зачем-то огляделся, потом поднял с асфальта кусок кирпича и подложил под дверь, чтобы она не закрывалась. Слышно стало, как по лестнице несут что-то тяжелое.

«Наверное, пианино», – подумал Саня.

Очень уж громко сопели в подъезде грузчики, даже на улице было слышно. Вряд ли они так надрывались бы, если бы несли какой-нибудь диван или шкаф. А пианино – вещь тяжелая. Однажды Саня даже видел, как пианино поднимали на веревках через балкон. Он уже собрался рассказать об этом Пашке, но не успел.

Пружина на двери была такая сильная, что кирпич не смог ее удержать. А коротышка стоял как раз на пороге, подняв руки, как дирижер оркестра, и руководил работой грузчиков.

Массивная дверь с размаху ударила его по спине. Слышен был даже двойной удар: видимо, коротышка вмазался в грузчиков или прямо в пианино. Из-за захлопнувшейся двери донесся громкий гогот. Саня с Пашкой тоже не удержались от смеха.

На них и набросился коротышка, как только выскочил из подъезда, потирая ушибленный бок:

– У, обормоты! Смеются над чужим горем! Лучше дверь подержите!

Сдерживая смех, Пашка выполнил его сердитую просьбу.

И тут массивный груз наконец показался в дверях. Огромный гипсовый цилиндр, похожий на постамент для памятника, еле пролез в дверной проем. Грузчики бережно привели его в горизонтальное положение и понесли к стоявшей неподалеку «Газели».

– Осторожней укладывайте, не уроните, – командовал коротышка.

Газанув так, что Бармалей чихнул и залаял, машина рванула с места. Пашка отпустил дверь, и она закрылась с таким сердитым звуком, будто обиделась на весь мир. Скучно ведь закрываться впустую, никого не стукнув и не толкнув!

Пашка еще раз хлопнул дверью. Наверное, он сам на себя рассердился за то, что безропотно выполнил распоряжение коротышки. А тот даже «спасибо» не сказал! Сверху, покручиваясь в воздухе, слетело голубиное перышко и опустилось Пашке на плечо. Он шарахнулся в сторону.

– Ты чего? – не понял Саня.

– Да вот. – Пашка показал на перышко. – Может, от тех голубей... Тьфу, черт! Уже начинаю все между собой связывать. Все мелочи. Грузчики, или этот короткий, или эта бабулька, как ее там...

Пашка оглянулся на тополь. Никакой старушки под ним уже не было. В ту сторону, куда она ушла, тянулась тоненькая дорожка из птичьего корма. Как в сказке про мальчика с пальчик, который, чтобы не заблудиться, оставлял на дороге хлебные крошки.

– Странный ты, Пашка, – пожал плечами Саня. – По-моему, ничего особенного мы пока не увидели. В каждом дворе кто-то выгуливает собак и кормит голубей, а кто-то переезжает. Я смотрю, даже труп в квартире не произвел на тебя такого впечатления, как эти грузчики и старушка. Отвлекаешься по пустякам! Мы для чего вышли?

– Бармалея выгулять, – хмыкнул Пашка.

– Ага, уже и забыл! Я что, один это убийство должен расследовать?

Саня произнес это таким обиженным тоном, что Пашка чуть не покатился со смеху.

– Ой, не могу, Чибис! Хорошо, что никто нас не слышит! «Я что, один это убийство должен расследовать?»

Саня, услышав себя со стороны, тоже не удержался от улыбки.

– Тебе смешно, – вздохнул он. – А тому человеку не то что даже не до смеха... Его ведь уже вообще на свете нет, понимаешь?

– Да понимаю, понимаю, – недовольно отмахнулся Пашка. – Чего ты мне лекцию читаешь, как маленькому! Давай тащи Бармалея, нечего тут зря стоять. Мозгами шевелить можно и в квартире. А по дороге, может, какие-нибудь улики обнаружатся.

Дорожка из птичьего корма вела прямо в подъезд. Похоже, вечно занудная Марксэна так спешила домой, что даже не заметила такого беспорядка. Но почему?

По лестнице ребята решили подняться пешком: вдруг заметят что-нибудь существенное. Бармалей, царапая когтями ступеньки, торопился наверх, будто за кем-то гнался. Саня мчался за ним, следя, чтобы поводок не запутался за перила на повороте лестницы. А сзади, не очень торопясь, но и не отставая – потому что шагал через две ступеньки, – двигался Пашка. Он успевал на ходу подмечать все странные мелочи, на первый взгляд не очень-то бросающиеся в глаза.

На одиннадцатом этаже ребята остановились, чтобы перевести дух.

– Вот, – кивнул Саня, – здесь она и живет.

Об этом Пашка и сам догадался бы. У двери ведь валялся кулечек с птичьим кормом! А дальше, вверх по лестнице, было чисто. За дверью несколько раз отчетливо пролаял дог и сразу послышался сердитый голос Марксэны:

– Удивляюсь я тебе! В твоём возрасте пора уже думать о чем-то серьезном, строить какие-то планы на будущее! А ты...

Голос Марксэны сделался глуше: наверное, она прошла в глубь квартиры. Ребята переглянулись. Конечно, одинокие старушки могут разговаривать с домашними животными. Но очень уж странно звучал такой разговор с собакой! Возраст у Джоя, что и говорить, почтенный. Сане даже казалось, что дог не моложе своей хозяйки: настолько привычно было видеть их вместе много лет подряд. И все-таки, о чем должна думать собака, даже в таком возрасте? Разве что о лишней порции «Педигри». А уж чтобы дог строил планы на будущее – это вообще бред какой-то.

– Ты иди наверх, – скомандовал Пашка, – а я позвоню. Может, увижу что-нибудь существенное, когда дверь откроется.

– Ты что? А вдруг там этот... Убийца... – прошептал Саня. – И вообще, что ты скажешь, когда откроют?

Теперь он уже не думал, что Пашка обращает внимание на мелочи!

– Да ладно, Чибис, за меня можешь не бояться, – усмехнулся Пашка. – Меня же тут никто не знает. А когда откроют... Ну, кулечек отдам. Будто видел, как старушка его обронила.

Пашка решительно нажал на кнопку звонка. Сане ничего не оставалось делать, как, дернув Бармалея за поводок, взлететь двумя пролетами выше и затаиться.

Дверь открылась не сразу.

– Кто там? – прозвучал тоненький, словно надтреснутый, голос Марксэны.

– Бабушка, вы кулечек потеряли! – громко сказал Пашка. – Возьмите, там еще корм остался.

Пашка даже отошел подальше от двери. Мол, вот он я, рассматривайте меня в глазок. И покрутил перед собой пакетиком с оставшимся кормом. На целую долгую минуту за дверью установилось молчание: наверное, Марксэна плохо видела. Наконец звякнули защелки. Но, к большому Пашкиному сожалению, дверь только чуть-чуть приоткрылась на цепочку. Из щели высунулась дрожащая старушечья ручка и с неожиданным проворством выхватила у Пашки кулек.

– Спасибо, мальчик, – проскрипел голос, – ты очень внимателен.

Пашка вытянул шею, чтобы заглянуть поверх Марксэниной головы в квартиру, но дверь мгновенно захлопнулась. И все же он остался доволен результатами своих наблюдений. Поднявшись к Сане, Пашка возбужденно зашептал:

– Там кто-то есть. Точно тебе говорю, Чибис! Дымом от сигарет воняет, да и секретность ее о чем-то говорит... Кого-то эта Марксельеза скрывает!

– Марксэна, – поправил Саня. – Она как раз во время революции родилась, вот ее и назвали в честь Маркса и Энгельса. А отчество у нее нормальное – Ивановна. Да-а, но вот курящей я ее никогда не видел, это точно. Хотя ведь не обязательно старухе курить на улице, – рассудил он. – А что не пускает в квартиру по первому звонку – тоже понятно. Видно, газеты читает. Там в хронике происшествий часто описывают именно такие случаи. Звонит, например, Пашка Солдаткин в квартиру и говорит: «Откройте, я вам кулечек принес». А потом, пользуясь доверчивостью какой-нибудь старушки, совершает ограбление. А может, и убийство. И кто мог думать, что в рыжей голове у этого подростка таятся такие преступные наклонности?..

– Ой-ой, какой остроумный! – огрызнулся Пашка. – А его подельник Саня по кличке Чибис в это время стоит на шухере. Ты уж договаривай до конца!

И тут Саня сказал серьезным тоном:

– Пашка, а ведь мы от главного отвлеклись. Какая разница, курит Марксэна или нет! Мы же так и не глянули на дверь той страшной квартиры. Пойдем?

– Давай хоть Бармалея оставим, – предложил Пашка. – Будет там лаять. А лишний шум нам ни к чему...

Едва войдя в квартиру, ребята не сговариваясь бросились к телескопу. Бармалей, довольный тем, что не приходится мыть лапы, прошлепал за ними на балкон, оставляя на ковре грязные следы. Саня прильнул к окуляру. Пашка нетерпеливо подпрыгивал рядом.

– Ну что ты водишь из стороны в сторону? Забыл окно, что ли?

Не обращая внимания на Пашку, Саня молча вглядывался то в одно окно, то в другое.

– Чибис, ты иди погрейся! – не выдержал Пашка. – У тебя проблемы со зрительной памятью. Я и без трубы вижу – вон то окно. Хоть траурной каемочкой обводи!

Саня медленно отошел от телескопа и посмотрел на Пашку каким-то странным взглядом. Тот заглянул в окуляр, потом поднял голову и удивленно посмотрел на Саню.

Занавеска на окне страшной квартиры была отодвинута до отказа. Труса в комнате не было.

Глава III

У СЫЩИКОВ КАНИКУЛ НЕ БЫВАЕТ

– Ничего себе... – прошептал Пашка. – Он что, испарился?

– А может, нам показалось тогда? – предположил Саня. – Может, никакой он не труп?

– Ага, показалось! – сердито воскликнул Пашка. – Обоим сразу! Не труп! Всадник без головы! Ну нет, Чибис. Можно, конечно, забыть всю эту историю и считать, что нам все показалось. Но для этого нервы нужно иметь – как канаты. А я нормальный человек.

– А я что, ненормальный? – недовольно буркнул Саня. – Если хочешь знать, я чувствую себя даже виноватым. Под боком у меня такое творится... Приехал ко мне друг на каникулы, а я, вместо того чтобы Москву показать, показал черт знает что.

Тут Пашка хлопнул Саню по плечу:

– Какой же ты виноватый? Просто на тебя всякие интересные события сваливаются как снег на голову! Значит, ты прирожденный сыщик. Что самое главное в таланте сыщика? Оказываться в центре событий. А Москву я посмотрю, не сомневайся! Вот начнем расследование, заодно и город изучим. Ведь нити преступления наверняка куда-нибудь ведут, – убежденно произнес Пашка. – Так даже интересней. Не то что экскурсии бестолковые!

Саня улыбнулся. Умеет все-таки Пашка ободрить в трудную минуту. И товарища, и себя самого заодно.

В квартире хлопнула дверь – пришла мама. Она заглянула в комнату и, конечно, тут же запричитала:

– Вы что это там делаете? Простудиться захотели? Саша, ты забыл, что половину третьей четверти пролежал с ангиной?

Как всегда – на самом интересном месте! Мама обязательно напомним о какой-нибудь ерунде именно в тот момент, когда голова занята важными размышлениями.

– Город Пашке показываю, – кивнул он на телескоп.

– Еще что придумал! Город по-другому надо смотреть. Вот сейчас пообедаем, и отправляйтесь-ка в музей. А то проторчите дома все каникулы.

Мама ушла на кухню, а Пашка весело подмигнул:

– Чего-чего, а дома торчать – не наше дело!

Не сговариваясь, они кинулись в прихожую.

– Вы куда это? – удивилась мама.

– На минутку, на минутку, – поднял руку Саня. – Пока ты будешь обед разогревать, мы вернемся.

Не успела мама что-нибудь сказать, как дверь за друзьями захлопнулась.

– Туда? – спросил Пашка в лифте.

Саня кивнул. Куда же еще? Конечно, в «комод»! Надо обязательно взглянуть на дверь странной квартиры, в которой таинственным образом то обнаруживается сидящий в кресле труп, то так же таинственно исчезает. Вычислить ее по окнам не составляло для ребят никакого труда.

По лестнице соседнего дома тянулся вверх белый след от той самой гипсовой тумбы, которую тащили грузчики. Каково же было удивление друзей, когда они увидели, что след этот обрывается как раз на нужном этаже! Даже коврик у двери квартиры был затоптан и отодвинут в сторону!

– Вот это да-а... – тихо протянул Пашка. – Значит, они отсюда и выволакивали свой груз.

– Груз! Заметь, Пашка, именно груз. Еле тащили. А если это соединить с исчезновением трупа, то что получается?

Саня на всякий случай огляделся. Не видит ли их здесь кто-нибудь?

– То и получается, что надо сматываться, – убежденно ответил Пашка.

– А сюда ты не хочешь позвонить? – нашел в себе силы для шутки Саня. – Как к Марк-сэне. Спросишь: что же вы трупы средь бела дня выносите?

Но Пашка одернул его:

– Тише, Чибис, не до шуток. Поговорим в другом месте.

Во дворе они опять остановились под старым тополем.

– События разворачиваются, можно сказать, стремительно, – начал подводить итоги Пашка.

Обычно Саня был склонен к рассуждениям, а Пашка, наоборот, к стремительным и не слишком обдуманым действиям. Но на этот раз он словно нарочно принялся рассуждать не вовремя! Поэтому Саня решил взять инициативу в свои руки.

– Так, Пашка. – Он взглянул вверх, на окна. – По-моему, спешить надо. И внимательными быть. А мы даже номер той «Газели» не запомнили. Смеялись тут как дураки, когда коротышку дверью стукнуло. Где мы теперь будем искать этих грузчиков?

– Подожди, – поморщился Пашка: видно, ему не понравился Санин командирский тон. – Спокойствие, только спокойствие! Куда нам спешить? В милицию мы сейчас все равно звонить не будем. Сказать-то нам нечего!

– Да, – согласился Саня. – Посмеются над нами, и только.

– Само собой все складывается так, что расследование нам надо вести самостоятельно. Это факт, – продолжал Пашка все в том же рассудительном тоне – кажется, теперь уже назло Сане. – Поэтому...

– Поэтому пошли обедать, а то мама ругаться будет, – прервал его Саня. – Нам сейчас с ней ссориться нельзя. Сколько еще шляться придется без ее ведома... Так что размышлять за обедом будем. А потом знаешь что? К Анке ходим. Я так думаю, без ее помощи нам не обойтись.

Тут уж Пашка спорить не стал – ни насчет обеда, ни насчет Анки. Насчет обеда – потому что в животе у него уже бурчало, да и краем глаза, выбегая из квартиры, он успел заметить, что Санина мама принесла большой ананас. Не каждый день достается на третье такой фрукт! Ну а насчет Анки... Что тут спорить? Конечно, Пашка не забыл, как эта вредная, но ужасно шустрая девчонка помогла им найти клад, спрятанный под порогом караваевской церкви.

– Да зачем ее впутывать? – все-таки возразил он. – Сами разберемся!

– Не скажи, – покачал головой Саня. – Наверняка ведь слежку придется организовывать. А при слежке чем больше людей, тем лучше: не примелькаемся.

Пашка пожал плечами. Кто знает, что ждет их в дальнейшем? Надежные помощники, конечно, не помешают.

Глава IV «ЕЛКИ-ПАЛКИ!»

Инка жила совсем рядом, на Большой Дмитровке. Перейди Пушкинскую площадь – и окажешься возле ее дома.

– И вы что, ни разу в Москве не встречались до того, как на даче познакомились? – удивился Пашка. – Живете-то совсем, можно сказать, по-соседски.

Саня улыбнулся, отрицательно качая головой. Это в Караваеве для Пашки на расстоянии одного километра от дома – все соседи. А в Москве даже в одном доме люди годами живут – и не знакомы. И к тому же зачем ему с Анкой так уж часто встречаться? Хоть он вообще-то неплохо к ней относится, но все-таки она девчонка, к тому же младше на год. Ей только недавно двенадцать исполнилось.

– Мы даже перезваниваемся редко, – сказал Саня. – То школа, то ангина, то еще что-нибудь. Ну, она позвонит иногда, спросит, не поедет ли мы на дачу в выходные. А как туда поедешь, если там даже печки нет? Вот лето наступит, тогда и соберемся. Скорей бы, – мечтательно произнес он.

Что и говорить, воспоминания о дачном поселке газеты «Известия», в котором родители прошлым летом получили домик, было одним из самых приятных в его жизни.

– А Пушкин как? – спросил Пашка.

Они как раз подходили к Пушкинской площади, но Саня понял, что Пашка спрашивает совсем не про поэта. Пушкиным звали Анкиного котенка. Это Саня придумал ему такую кличку, когда прошлым летом снимал котенка с дерева: тот вскарабкался по гладкому стволу так высоко, как будто спускаться за него будет Пушкин.

– Вот такой стал котяра! – Саня показал рукой на уровне пояса, как будто рассказывал не о годовалом коте, а по меньшей мере о леопарде. – Ученый кот, и все ходит по цепи кругом. Только дуба у лукоморья не хватает.

Пашка недовольно покосился на своего друга. Вечно Чибис острить норовит! А сейчас совсем не до шуточек.

– А знаешь что, – не унимался Саня, – давай летом нашему Пушкину тоже памятник поставим! А что, вылепим его из глины, цепь какую-нибудь найдем. И дубок есть подходящий у дачных ворот...

– Тогда и русалку надо на ветку посадить, – не удержался суровый Пашка. – Вроде Анки, такую же мелкую!

Они расхохотались. Да, быстрее бы лето, а занятие на даче они себе найдут! Еще один клад, как в прошлом году, вряд ли им обломится, но что-нибудь придумают обязательно. Просто книжки читать, как хотят родители, или даже в футбол гонять целыми днями им, конечно, сразу надоест.

– Я к ней зимой однажды заходил, – вспомнил Саня. – Когда Пушкин заболел. Ну, она позвонила, голос дрожит, – объяснил он, словно оправдываясь. – Пушкин, говорит, тяжело дышит, хрипит, а мама на работе. Вызывали с ней ветеринара, он укол сделал. Я уколов не боюсь, а вот не мог смотреть, когда кота кололи. Глаза у него такие жалкие были!

Ребята уже стояли за спиной у бронзового поэта.

– «Сибирский цирюльник», – прочел Пашка на фасаде кинотеатра.

– Говорят, классный фильм, – сказал Саня. – Хочешь, прямо сейчас пойдём?

Пашка укоризненно взглянул на него. Какой сейчас может быть фильм? Осталась неделя каникул, а они еще, можно сказать, к расследованию и не приступали!

Анка жила на углу Столешникова переулка. Прямо напротив ее двора стоял дом с огромными барельефами на фасаде.

– Это кто такие? – удивился Пашка, увидев барельефы. – Глаза, смотри, как у инопланетян!

Немудрено было с непривычки удивиться этим портретам. Хотя изображены на них были вовсе не инопланетяне и не герои ужасика, а самые обыкновенные Маркс, Энгельс и Ленин. А дом, к которому были приделаны их бронзовые изображения, назывался Институтом марксизма-ленинизма. Когда Саня был маленький, он боялся ходить мимо этого дома: глаза у Маркса, Энгельса и Ленина выглядели так, как будто все трое разом ослепли. Даже папа говорил:

– Кто, интересно, автор сего шедевра? Как специально – только детей пугать!

Анку ребята вызвали вниз по домофону. Она предложила подняться в квартиру, но Пашка крикнул:

– Некогда нам у тебя расслаживаться! Ждем пять минут и уходим.

Можно было не сомневаться, что любопытная Анка уложится в отведенное время.

Пока она собиралась, Саня задумчиво произнес:

– Да-а, пока мы ничего не знаем. Ну абсолютно ничего! Но все-таки нам повезло. Увидеть три таких эпизода подряд – да об этом сыщик только мечтать может!

– Какие три эпизода? – не понял Пашка. – Что-то я трех не припомню! Ты, Чибис, может, скрываешь что? Ну-ка, ну-ка, поразмышляй вслух, у тебя голова побольше моей.

Саня наставительно, как учитель, поднял вверх палец.

– Учись, пока я жив! В нашем деле необходимо спокойствие и расчет. Как в шахматах. Смотришь на доску, видишь всю обстановочку и спокойненько принимаешь решение. Так вот, цепочка событий самая простая.

– Проще не бывает, – буркнул Пашка.

Хоть он и в самом деле считал, что голова у Чибиса неплохо приспособлена для рассуждений, но все-таки не любил, когда тот начинал разговаривать таким поучительным тоном.

– Не перебивай, – продолжал Саня. – Повторяю, цепочка простая. Из моего дома кто-то стреляет из винтовки с глушителем по голубям. Это эпизод раз. В доме напротив в одной из квартир мы видим труп. Эпизод два. После того как мы наблюдаем вынос странного груза, труп исчезает. Эпизод три. Проще не бывает.

– Молодец, считать умеешь, – похвалил Пашка.

Вдруг над их головами что-то угрожающе загремело. Саня удивленно глянул вверх. Гроза, что ли? Но какая может быть в марте гроза? И тут Пашка изо всех сил толкнул его под козырек подъезда. И очень даже вовремя!

По водосточной трубе летели, набирая бешеную скорость, куски льда. Труба стала своеобразной пушкой, нацеленной в землю. Только вот ствол у этой «пушки» был слишком короткий: труба заканчивалась где-то на уровне третьего этажа. Она погрохотала-погрохотала – и изрыгнула ледяной залп, такой мощный, что весь двор покрылся мелкими крошками. Саня даже зажмурился. А когда открыл глаза, то увидел, что натворили более крупные льдины, выпавшие из трубы.

«Скорая помощь», стоявшая у самой стены дома, еще покачивалась от удара. Кабина была сплюснута, лобовое стекло вылетело, раздробившись на мелкие кусочки. Ими, вперемешку с ледышками, был усыпан весь двор. В кабине «Скорой» сидел перепуганный водитель с вытаращенными глазами и белым как снег лицом.

На несколько секунд установилась тишина. Потом со всех сторон закричали люди, взревели машины, тоже стоявшие вдоль стены: водители торопились отогнать их в безопасное место. Выскочили из подъезда врачи «Скорой помощи», бросились к своему водителю.

Но если не считать испуга да мелких царапин на руках от осколков стекла, он не пострадал. А вот машина...

Странно, но именно теперь, когда машина была повреждена ледышками, она показалась Сане знакомой. Может быть, именно эта «Скорая» ползла рядом с ними в пробке, пока они шли по Малой Дмитровке? Конечно, все может быть, нельзя же запомнить все машины, которые проезжают мимо.

И вдруг Саню осенило! Да ведь у «Газели», в которую загружали гипсовую тумбу, была точно такая же помятая кабина! Может быть, она тоже недавно пострадала от такой же ледяной лавины...

Взглянув на друга, Пашка наверняка подумал, что тот сошел с ума – таким радостным выглядел Саня. А ведь если человек радуется катастрофе и чужому несчастью, значит, он, мягко говоря, не в себе.

– Ты чего, Чибис? – осторожно спросил Пашка. – Сильно испугался?

– Пашка, помнишь «Газель»? – показывая пальцем на «Скорую», горячо проговорил Саня. – Ну ту, в которую грузили гипсовую тумбу? Так вот, она была с помятой крышей!

– Точно! Молодец, Чибис! – радостно воскликнул Пашка. – А мы, дураки, переживаем – номер не запомнили! Да мы эту машинку как увидим, сразу узнаем!

Тут наконец выскочила из подъезда Анка. В своей ярко-красной куртке она была похожа на игрушечную пожарную машину.

– Ой, а что за шум? – сразу затараторила она. – Я уже испугалась, что с вами что-то случилось. Где вы, там обязательно что-нибудь происходит. Вас надо к моей маме в газету на работу взять – в отдел происшествий!

– Это точно, – согласился Пашка. – Но на этот раз мы ни при чем. Сосулька на машину упала.

Он вопросительно взглянул на Саню. Ведь они, пока шли сюда и болтали, так и не договорились, о чем будут беседовать с Анкой. Сразу расскажут о своей тайне? Пашка решил на всякий случай помалкивать. Пусть Чибис сам решает, как себя вести.

Саня сразу перешел к делу.

– Ты куда не уезжаешь на каникулы? – спросил он.

– Не-а. – Анка посмотрела на Пашку и почему-то улыбнулась. – А что, дело есть?

– Да какие наши дела... – Заметив ее взгляд, Пашка неопределенно махнул рукой. – Вот, город осматриваем.

Тут Анка вообще расхохоталась. Ее звонкий хохот привлек внимание всего двора. Две старушки даже посмотрели вверх: не вызовет ли этот смех новую ледяную лавину?

– Ты чего заливаешься? – недовольно поморщился Пашка.

– Да смешной ты, Пашка! И ничуть не изменился с лета. Такой же рыжий и так же пыжишься.

Нашлась фотомодель! Уж лучше быть рыжим, чем курносым и с дурацкой мышинной косичкой на голове!

– А чего мне меняться? Что я, лакмусовая бумажка? – пробурчал Пашка. – И вообще, давайте-ка сматываться отсюда. А то стоим, хохочем на весь двор. Люди думают, что мы ненормальные.

Пашка пошел не оглядываясь к подворотне. И зачем только Чибис потащил его к этой ехидной девчонке?

Саня с Анкой догнали его на узком тротуаре Большой Дмитровки.

– Что нового в Караваеве? – спросила Анка. – А снег уже растаял? А наша речка замерзала зимой?

Пашка пожал плечами, помотал головой отрицательно, потом утвердительно. Таким образом он быстро и, самое главное, молча ответил сразу на три вопроса. И заодно дал понять, что ему совсем не хочется болтать попусту.

Но Саня этого, кажется, не заметил. Он весело шагал по весенней улице – мимо старинных особняков, мимо Музыкального театра, в окнах которого были выставлены яркие афиши. И ни слова о деле, как будто ничего и не было! Ни загадочного стрелка, ни трупа в кресле, ни подозрительной «Газели»...

Ничего не подозревающая Анка чуть не вприпрыжку трусила рядом. А Пашка сердито косился на Саню. Нашел время для прогулочки по городу! Если это ради Пашки, то никаких ему не надо прогулок. Пусть Чибис со своей Анкой прогуливается, а он лучше покараулит возле того подъезда, из которого вынесли труп. Больше толку будет, чем от этой бессмысленной ходьбы, когда то и дело приходится уворачиваться от встречных роллеров. Конечно, по такому гладкому асфальту и дурак прокатится! Попробовали бы они в Караваеве проехаться... На первой же колдобине – носом в землю!

Настроение у Пашки испортилось – хуже некуда. Даже аппетит разыгрался, а это у него было верным признаком плохого настроения.

– Может, перекусим где-нибудь? – вдруг предложила Анка.

«Надо же! – удивился Пашка. – Все-та-ки женщины ужасно догадливые. Даже девчонки».

Он сглотнул слюну и пробормотал куда-то в сторону:

– Вам бы только трескать с утра до вечера.

– Да, пора перекусить, – спокойно кивнул Саня. – Ну что, в «Макдональдс»?

Пашка был совсем не прочь завернуть в «Макдональдс». Он всего несколько раз был в этом заведении, когда приезжал в Москву с отцом, и поэтому готов был сидеть там часами. Особенно если взять не крошечный чизбургер, а огромный биг-мак. Но не успел он кивнуть, как Анка сморщилась и покачала головой:

– Да ну его, ваш «Макдональдс». Там котлеты резиновые и майонез одеколоном пахнет. Давайте в ресторан пойдём!

– Ого! – удивился Саня. – Ты что, еще один клад нашла? У нас с Пашкой на ресторан не хватит.

Пашка втайне позавидовал ему. Сам-то он постеснялся бы сказать, что у него совсем мало денег, а Чибис – пожалуйста, даже глазом не моргнул. Впрочем, Анка тоже ничуть не смутилась.

– А мы в «Елки-палки» пойдём, – заявила она. – На «телегу»-то у нас хватит.

– Точно! – обрадовался Саня. – Я про ваши «Елки-палки» по телевизору видел, когда их только что открыли.

Пашка делал вид, будто ничего удивительного в этом разговоре для него нет. Но на самом деле он, конечно, удивился. Какие елки? Какие палки? И при чем тут телега?

К счастью, притворяться невозмутимым ему пришлось недолго. Уже через три минуты ребята остановились перед дверью, над которой красовалась яркая вывеска «Елки-палки». И телега, о которой говорила Анка, была видна прямо в окно. Это была самая настоящая телега с оглоблями, только без лошади.

– Мы с мамой часто сюда ходим, – сказала Анка, открывая двери. – Когда нам готовить лень. Это же ресторан быстрого питания.

Войдя в ресторан, Пашка с интересом огляделся. Просторный зал напоминал деревенскую избу: деревянные столы, пестрые скатерти, на стенах висят вязанки золотистого лука. При ближайшем рассмотрении оказалось, что телега сплошь уставлена большими мисками с разными вкусами.

– Вообще-то это не телега, а шведский стол, – объяснил Саня. – Заплатил один раз – и накладывай на тарелку что хочешь.

– А сколько можно накладывать? – спросил Пашка.

Он так заинтересовался этим необычным рестораном, что даже о расследовании забыл на минуту.

– Сколько влезет, – хихикнула Анка.

– Сколько на тарелку поместится, – ответил Саня.

Пока Саня платил за «телегу», Анка и Пашка принялись наполнять тарелки. Анка предпочитала какие-то пестрые салатики, зато Пашка выбирал более основательную еду: мясо, грибы, аппетитную картошку. Тарелка-то большая! Присоединившийся к ним Саня взял всего понемножку.

Наконец друзья уселись за стол. Едва они успели попробовать по кусочку всего, что положили себе на тарелки, как Анка спокойно заявила:

– Только учтите, за киллерами я следить не буду.

Ребята чуть не подавились от неожиданности.

Глава V

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН

– Откуда ты знаешь?» – чуть было не воскликнул Пашка, но сдержался.

– К-какими киллерами? – пролепетал Саня и на всякий случай огляделся по сторонам.

К счастью, подслушивать их никто не собирался. Посетители «Елок-палок» толпились возле телеги или сидели за столиками. Официантки в клетчатых фартучках сновали по залу, принося еду тем, кто не любил шведский стол. Никому не было дела до того, что обсуждают какие-то ребята.

– При чем тут киллеры? – стараясь скрыть изумление, повторил Саня.

– А вас всегда какие-нибудь темные личности интересуют, – объяснила Анка. – На хорошего человека никогда внимания не обратите.

– Это на тебя, что ли? – пробурчал Пашка и посмотрел на часы. – Так мы же на тебя обращаем внимание. Уже целый час.

Саня толкнул Пашку локтем. Это не ускользнуло от Анкиного внимания.

– Не надо, Чибисов, делать ему такое своеобразное замечание. Раз он сам не понимает, что допустил бестактность, – прощбетала она.

«Вот зануда! – подумал Пашка. – И где она слов таких нахваталась?»

– Короче, – сказал он решительно, – если ты собираешься все каникулы в куклы играть, то мы тебе мешать не будем. Сами с усами.

Анка хихикнула насчет «усов».

– Нет, Пашка, зачем ты так? – сказал Саня и объяснил Анке: – У нас тут дело намечается. Благородное. Одного негодяя надо вывести на чистую воду. Поможешь, если возникнет необходимость?

– Всегда так, – обиженно поджала губки Анка. – Сами хотите справиться, а когда не получается, то ко мне бежите. И почему вы такие скрытные? Как будто нельзя сразу все сказать! Кто вам летом помог тайник в церкви найти?

– Ты, ты, конечно, – миролюбиво кивнул Саня и покосился на Пашку: как бы тот не ляпнул что-нибудь обидное. – Но понимаешь, мы сами пока ничего толком не знаем. И обращаемся к тебе, можно сказать, заблаговременно. Ну, чтобы знать, можно ли надеяться на твою помощь.

– Ага, значит, извините, что мы к вам обращаемся, мы сами не местные! – протянула Анка гнусавеньким голоском, стрельнув своими круглыми зелеными глазами в Пашкину сторону.

– На что это ты намекаешь? – не понял тот. – Какие еще не местные?

– Это она прикалывается, Пашка, – поспешил успокоить друга Саня. – Так у нас в метро попрошайки деньги просят. Извините, говорят, что к вам обращаемся. Сами мы не местные.

– Остроумная какая! – вскипел Пашка. – В КВН пусть играет. Попрошайки! Ничего мы не просим, а предлагаем. Почувствуй разницу.

– Почувствовала. – Анка отодвинула пустую тарелку. – А что это ты, Пашка, все на часы смотришь? Во-первых, это некультурно, во-вторых, бессмысленно смотреть на них так часто.

– Открытие делаю.

– Поделись!

Анка ехидно смотрела на Пашку.

– С тобой время быстрее летит. – Пашка вглядывался в циферблат и шевелил губами, словно что-то вычисляя. – Точно, быстрее. Час прошел за двадцать минут.

– Как это? – не поняла Анка.

– Впустую прошел час, впустую! – воскликнул Пашка. – Если поделить этот час на троих, то на каждого выпадает по двадцать минут пустой трепотни. А там преступники уже следы заметают, пока мы тут прохлаждаемся.

– Ну все, хватит с меня! – Анка быстро поднялась из-за стола. – Один бормочет непонятно что с загадочным видом, другой вопит... А потом еще говорят, что из-за меня у них время впустую идет!

Она с грохотом отодвинула стул и направилась к выходу, едва не зацепившись косичкой за вязанку лука.

– И чего ты, Пашка, к ней прицепился! – огорченно воскликнул Саня. – Наелся – так уже сразу и про дело вспомнил. Видишь, ушла. Кто теперь за подъездом будет следить?

– Подумаешь, цаца какая, – хмыкнул Пашка. – Слова ей не скажи! Не переживай, Чибис, никуда она не денется. Спорнем: стоит на улице у входа и делает вид, будто сию секунду уходит. Она ж любопытная как сорока. Так что теперь она у нас на крючке.

Пашка не ошибся. Анка стояла в двух шагах от «Елок-палок» рядом с уличным торговцем – под высоким взрывом его разноцветных воздушных шаров – и смотрела сквозь них на яркое весеннее солнце. По ее лицу проплывали быстрые тени от разноцветных облаков. Ну никак не похожа она была на обиженную!

– Со-олнышко, – как ни в чем не бывало пропела девчонка, когда Саня и Пашка подошли поближе. – В каждом шарике будто разноцветные рыбки плавают. А кстати, – оглянулась она на ребят, – я хотела вас пригласить на выставку экзотических рыбок. Я там совсем недавно была. Так интересно! А сегодня прочитала в маминой газете, что в этом же помещении открыли выставку восковых фигур. Представляете, между аквариумами с плавающими золотыми рыбками сидят неподвижные фигуры с вытарашенными глазами, будто удивляются!

– Да не может быть, – засомневался Саня. – Что, помещений мало для выставок? Может, просто адрес совпадает.

– Нет, так и написано: выставка восковых фигур в музее экзотических рыбок. Сейчас ведь любят прикалываться, чтобы публику удивить. Или наоборот? – засомневалась она. – Рыбки в музее восковых фигур?

– Рыбки там ночью от ужаса передохнут, – хмыкнул Пашка. – Испугаются, что их какой-нибудь восковой Иван Грозный без удочки поймает.

– Ну так что, пойдём? Что там твой будильник показывает? – поинтересовалась Анка.

– Показывает, что нет времени на всяких рыбок и кукол, – презрительно заметил Пашка.

– Сам ты кукла! – Анка показала язык.

Пашка даже задохнулся от такой наглости! Он набрал было воздуха, чтобы достойно ответить, но тут вмешался Саня:

– Да хватит вам! Как дети в песочнице. Сходим мы к твоим восковым рыбкам, если хочешь. Потом. А сейчас и правда нет времени. Мы и так надолго двор без присмотра оставили...

– Двор? – переспросила Анка. – Значит, вы мне предлагаете по дворам шнырять, как крысе какой-нибудь? Это и есть ваше благородное дело?

– Пойдем-пойдем, – поторопил ее Саня. – Сама же рассказать не дает, и сама же потом обижается. Вот увидишь ты и двор, и перышки, которые в него от убитых голубей слетают...

– Как это – убитых? – испугалась Анка. – Почему это – убитых? – Она торопливо шла рядом с Саней, пытаясь заглянуть ему в лицо. – Ну говори, Чибисов, хватит секретничать. А то я никуда не пойду!

Пашка шагал следом и злорадствовал. Вот пусть теперь Чибис сам и расскажет ей про голубей! Пусть попробует ей что-нибудь объяснить, когда она слова сказать не дает!

«Только бы не ляпнул про труп в квартире, – забеспокоился Пашка. – Много чести ей будет, такую информацию получить. Ее дело – стоять где скажут и следить за кем укажут. А в остальном мы и без нее разберемся!»

Но Саня и не думал посвящать Анку во все страшные подробности этой истории. Он просто не хотел ее пугать. А про голубей – пожалуйста, он расскажет. Саня уже представлял, как пойдет расследование. Как только начнется следующая «охота», один из них останется на балконе, второй выйдет на лестницу, а третий – во двор. И кто-нибудь непременно заметит этого охотника.

Такой план он и предложил, после того как рассказал Анке историю с голубями.

– Похоже, так и надо действовать, – одобрил Пашка. – Во всяком случае, с этого можно начинать.

– Подъезд в моем доме один, – объяснял Саня Анке, когда они вошли в его двор. – Это удобно. Как только мы засечем с балкона, что преступник отстрелялся, твоя задача наблюдать за всеми, кто выходит из подъезда. А ты, Пашка, сразу выскочишь на лестничную площадку и будешь следить, из какой квартиры он выйдет. Понятно? Саня был доволен собой. Он смотрел на притихших друзей и думал: «Давно бы так! Сразу надо было распределить обязанности».

Правда, Пашка не удержался от того, чтобы его осадить.

– А кто тебе сказал, что он, когда отстреляется, на улицу выйдет? – хмыкнул он. – Может, он телевизор будет смотреть или спать завалится.

Но Саня пропустил эти слова мимо ушей. В конце концов, зачем загадывать заранее? Пока надо идти домой и ждать, когда начнется очередная «охота».

Глава VI

АНКА И ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Родителей дома не было. Только Бармалей радостно бросился навстречу Сане, решив, наверное, что теперь-то уж хозяин наконец бросит свои неотложные дела и поиграет с ним в прятки. Все-таки Бармалей был еще подростком. Если перевести собачьи годы в человеческие – как раз Са-ниным ровесником.

– Подожди, Барми, не цепляйся! – Саня потрепал Бармалея по загривку. – Вот изучим обстановочку, тогда и тобой займемся.

Телескоп мама почему-то переставила с балкона на подоконник, задвинув подальше за плотную штору. Саня даже не сразу нашел его.

«Чтобы нам на глаза не попался», – понял он.

Странно все-таки рассуждают взрослые! Если телескоп не стоит прямо перед тобой, значит, ты о нем и не вспомнишь. А сразу побежишь, конечно же, в Третьяковку или в Большой зал консерватории.

Тогда, по маминой логике, следовало бы выбросить на помойку компьютер с играми, видак с новыми, еще ни разу не просмотренными кассетами. А то как же? Раз компьютер и видак стоят в комнате, значит, Саня только и будет делать, что сверлить их взглядом.

«Нет, дорогая мамочка, как ни крути, а я уже вырос! – весело подумал он. – И уже вполне могу решать самостоятельно, что мне делать, а что нет. Это в детстве ты прятала от меня конфеты...»

Воспоминание о конфетах натолкнуло Саню на мысль о том, что неплохо было бы зажевать ресторанные салатки чем-нибудь своим, домашним.

– Собирайте трубу! – скомандовал он Пашке и Анке, а сам пошел на кухню.

Что Саню восхищало в маме, так это ее способность организовать праздник как бы мимоходом, в одну минуту. Вот и сейчас: холодильник, словно дожидаясь, когда его наконец откроют, тихонько стонал от нетерпения. А внутри... Внутри на целую полку разлегся любимый Санин торт со смешным названием «Поцелуй негра». И когда только мама успела?

Саня вообще не понимал: как это женщины умеют помнить о двадцати вещах одновременно? И о том, чтобы убрать с глаз подальше телескоп, и о том, чтобы испечь торт... Прямо Юлии Цезари какие-то!

Записка, которую мама оставила на столе, была еще одним подтверждением ее выдающихся способностей.

«Веселись и ликуй, весь народ. Отмечайте каникулы! Торт – для тех, кто окончил четверть без троек. Те, у кого оценки за четверть условные, так и быть, тоже могут попробовать. Мы придем поздно. Гадость про Фредди Крюгера смотреть по телевизору необязательно».

Ну конечно, за мыслями о торте и телескопе мама не забыла о Саниной условной четверке по биологии. Занудливая биологичка Амеба так и сказала в конце третьей четверти:

– Учти, Чибисов, твоя четверка – это вовсе не четверка. А самая настоящая тройка. Только она условно называется четверкой. По-последний раз.

Саня, конечно, рассказал об этом маме. Потому и рассказал, что был возмущен поведением Амебы. Если ты такая принципиальная, ставь хоть двойку! А то поставит гадость типа четверки и еще унижить норовит. «Условная»! Сама ты условная, раз не понимаешь, что подобные методы унижают человека. Так он и сказал вернувшейся с родительского собрания маме. А как только она начала приоткрывать рот, чтобы выразить свое отношение к Саниним успехам, еще и добавил:

– Это последний раз, когда я принимаю от Амебы подачки!

– Пода-ачки? – переспросила мама, вдумываясь в смысл сказанного.

– Понимаешь, в следующий раз она скажет: ставлю пятерку, но это условная четверка, на самом деле больше тройки ты не заслуживаешь. А оценивать ведь надо конкретно.

Мама тогда даже не сообразила, что ответить. Что ни говори, а с родителями самое главное – правильно себя поставить!

– Чибис, ты что там, обедать вздумал? – донесся из комнаты возмущенный Пашкин голос. – А делом кто будет заниматься, Пушкин?!

«Вот несправедливость! – подумал Саня. – Тут надрываешься изо всех сил, торт режешь, как в ресторане, чтоб на каждом кусочке по кремовой блямбе было, – и никакой тебе благодарности».

– А ты что, Пашка, два винта сам прикрутить не можешь? – поинтересовался он, выходя из кухни.

Но, взглянув на друга, Саня и сам забыл про торт. Пашкино лицо выражало крайнюю степень возбуждения и ожидания, свойственную все лучшим сыщикам мира, когда они идут по горячему следу. Даже уши его, казалось, шевелились от напряжения, а рыжие волосы походили на раскаленную проволоку.

– Слышали? – прошептал он.

– А что слышали?

Анка вертела головой, как будто настраивала уши на нужную волну.

Пашка отмахнулся от нее – мол, некогда сейчас объяснять и рассказывать.

– Прикормка пошла, – шепнул он Сане. – А вот еще бросил, и еще, слышишь? Не жалеет, гад, зерна...

Через минуту послышался легкий металлический звук: голуби зацокали коготками по жестяной крыше «комода».

Оказалось, что Пашка до сих пор не собрал трубу. Но вообще-то телескоп сейчас и не нужен. Расстрел голубей будет виден и невооруженным глазом. Да и кресло, в котором недавно сидел труп, – вон оно, виднеется...

Саня пошире приоткрыл балконную дверь. Ребята стали ждать, затаив дыхание. Только ничего не понимающая Анка вертела головой, глядя то на мальчишек, то на крышу противоположного дома.

Голубь появился в слуховом окне, как жестяная мишень в тире. Появился и застыл. Как будто специально показывал убийцам: вот я, стреляйте, пожалуйста! Наверное, так же спокойно сидел в своем кресле и тот человек, которому пуля потом разворотила голову...

Стрелок не заставил себя ждать. Тихий щелчок – и голубь исчез. Как визитная карточка неизвестного убийцы, над крышей медленно закружилось легкое перышко...

Анка не выдержала и тоненько ахнула – но тут же испуганно прикрыла рот ладошкой. Пашка приподнял руку, словно готовился отдать команду «огонь». Прошла минута, другая. Опять металлически зацокали коготки: новые голуби, привлеченные кормом, приближались к «огневому рубежу».

– Дурачки, ой какие же вы глупенькие! – со слезами в голосе прошептала Анка, как будто голуби могли ее услышать. – Ну что же вы, неужели у вас мозгов нету?

– Какие у них там мозги? – сердито прошипел Пашка. – Городишь – сама не понимаешь что... Биологию надо учить. У них мозгов еще меньше, чем у тебя.

В другой ситуации Анка точно не стерпела бы такого оскорбления. Но сейчас она только расстроено шмыгала носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.